

Затем каждый из участников по очереди представился.

Сюй Сяюань выступал последним. Его самопрезентация была настолько краткой, что состояла всего из одной фразы:

— Здравствуйте, наставники, меня зовут Сюй Сяюань.

Он не стал упоминать о своём опыте дебюта в прошлом.

Однако даже если бы он не сказал, все присутствующие и так об этом знали.

Хао Нань с улыбкой спросил их:

— Вы чувствуете давление?

Он задал этот вопрос потому, что среди наставников были Лянь Цимин и Вэнь Чучэнь — оба артисты компании «Сяньфэн Энтертейнмент», также вышедшие из мужских групп, что делало их старшими коллегами для участников.

Чжао Ди взял на себя ответственность ответить:

— Давление, конечно, есть. Мы боимся опозориться перед старшими коллегами. Но мы обязательно превратим это давление в мотивацию и представим сцену, которая нас удовлетворит.

— У старших коллег есть что сказать? — Хао Нань обратился к Вэнь Чучэню и Лянь Цимину. — Сяо Чу?

Вэнь Чучэнь был человеком, с которым легко ладить, он не держался как старший коллега и не любил показывать свою звездность. Он ободрил молодых артистов на сцене:

— Не нервничайте, держитесь! Я верю, что если вы приложите усилия, у вас будет хороший результат.

Затем он обратился к своему бывшему коллеге Лянь Цимину:

— Лянь-гэ, тебе есть что сказать?

Лянь Цимин был немногословен, и ему особо нечего было сказать, но раз Вэнь Чучэнь спросил, он всё же произнёс:

— Держитесь, покажите себя хорошо.

Время записи было ограничено, и режиссёр за камерой сделал Хао Наню знак остановиться.

Хао Нань понял и вернулся к теме:

— Какой номер вы сегодня покажете?

Чжао Ди ответил:

— Мы покажем «Fantastic Night».

— Хорошо, начинайте ваше выступление, — сказал Хао Нань.

Пятеро участников быстро выстроились на сцене. Сюй Сяюань оказался в центре, окружённый остальными четырьмя.

Окружающий свет мгновенно погас, оставив только один прожектор, который мягко освещал центр сцены. Этот нежный свет падал на Сюй Сяюаня, делая более заметной светло-голубую точку на его левом ухе.

Инь Чжосин только сейчас заметил, что Сюй Сяюань перед выходом на сцену сменил свои серебряные серёжки на одну, украшенную светло-голубым бриллиантом, на левом ухе.

Светло-голубой...

Рука Инь Чжосина, лежавшая на колене, вдруг сжалась в кулак.

Ещё в А2G он как-то упомянул Сюй Сяюаню, что если они когда-нибудь дебютируют, он хотел бы, чтобы его цветом поддержки был светло-голубой.

Как только Сюй Сяюань вышел на сцену, его состояние сразу изменилось. Те, кто впервые видел его на сцене, могли бы с трудом поверить, что человек с таким наполненным скрытой страстью взглядом и тот холодный, молчаливый мужчина — это один и тот же человек.

Но Инь Чжосин знал, что это был один и тот же человек — Сюй Сяюань. У него были две совершенно разные стороны: вне сцены он был молчаливым и неуклюжим, а на сцене превращался в идола, излучающего невероятное обаяние.

Термин «сценическая натура» как раз описывал таких, как Сюй Сяюань.

Сюй Сяюань слегка опустил голову, лениво поднял глаза, поднёс микрофон к губам и, словно целуя его, медленно произнёс вступительные слова песни:

— I wanna have a fantastic night with you, babe.

Его голос был низким, и когда он намеренно говорил тихо, это звучало как шёпот любимого человека на ухо. В сочетании с его слегка агрессивным, глубоким взглядом это было просто убийственно.

В зале уже были трейни, которые, прикрыв грудь, начали кричать.

Как только Сюй Сяюань закончил говорить, цвет света изменился. Вся сцена загорелась, и прожекторы на потолке внезапно осветили её глубоким синим светом. Затем добавился фиолетовый свет, смешавшись с синим, создавая на сцене поистине фантастическую атмосферу.

Зазвучали ударные и бас — началось вступление.

«Я глотаю мечты, смешанные с вином,

Слишком долго ждал, желание обжигает горло».

Первую строку исполнил Цзян Инжуй. Он был самым стабильным вокалистом среди пятерки, и его чистый, юношеский голос придавал откровенным словам песни особый шарм.

Пятеро на сцене явно хорошо подготовились к этому выступлению. Их движения были быстрыми и точными, очень синхронными, но при этом каждый сохранял свою

индивидуальность.

По сравнению с предыдущими выступлениями трейни из небольших компаний, эта сцена явно лучше использовала свет, создавая нужную атмосферу. Это была привилегия крупной компании.

Во второй половине песни была часть, где пятеро по очереди занимали центр сцены. Здесь преимущество Сюй Сяююаня, опытного артиста, стало очевидным — он отлично ловил камеру.

Как только он занял центр, Сюй Сяююань почти мгновенно поймал камеру, направленную на него.

«Nothing can be more important than you in my mind.

Let's have a party in this fantastic night.

Oh babe, don't be shy».

Песня достигла кульминации, и Сюй Сяююань слегка улыбнулся, удерживая выражение, полное скрытого смысла. Затем он поманил камеру, отступая назад и взаимодействуя с ней, точно возвращаясь в строй.

Инь Чжосин, сидя наверху, наблюдал за Сюй Сяююанем издалека, медленно вдыхая и выдыхая.

Он стал намного лучше, чем раньше. Его сценическое мастерство, управление выражением лица и профессиональные навыки — всё было на высшем уровне.

Сюй Сяююань был практически идеальным продуктом. А он сам стал браком.

Это выступление длилось всего четыре с половиной минуты, но было невероятно впечатляющим. Когда оно закончилось, весь зал аплодировал.

Инь Чжосин тоже искренне восхищался этим выступлением, которое превзошло средний уровень.

На самом деле Сюй Сяююань должен был продолжать сиять за границей, но конкуренция в корейском шоу-бизнесе была слишком жёсткой, и мужским группам из небольших компаний было трудно выжить. Группа Сюй Сяююаня, Blue Seed, в итоге не смогла завершить свой путь достойно.

Поэтому он вернулся в Китай, оказался здесь, стал так называемым «повторным участником», борясь с трейни, которые ещё не дебютировали, за одиннадцать мест в дебютном составе.

Аплодируя, Инь Чжосин заметил, что Сюй Сяююань, ещё дышащий тяжело, поднял на него взгляд.

Их взгляды встретились, и избежать этого было невозможно. Он ответил лёгкой, едва заметной улыбкой.

Сюй Сяююань, казалось, наконец удовлетворился и отвел взгляд.

Что касается уровня этого выступления, у наставников не было разногласий, и обсуждение быстро завершилось.

На этот раз результаты объявил их старший коллега из той же компании, Вэнь Чучэнь. Хао Нань встал, чтобы передать лист с результатами пятерки напрямую Вэнь Чучэню, но Лянь Цимин поднял руку и перехватил его.

Хао Нань слегка нахмурился, но ничего не сказал, вернувшись на своё место.

— Вот, Сяо Чу, — Лянь Цимин передал лист с результатами Вэнь Чучэню.

Вэнь Чучэнь взял его, тихо поблагодарил, сначала взглянул на Лянь Цимина, затем на Хао Наня, и только потом перевёл взгляд на лист.

— Поздравляю, вы сделали отличное выступление! — его голос был ясным и приятным. — Теперь объявляю результаты трейни из «Сяньфэн Энтертейнмент» — D, никого, C, никого.

— В, Су Жу, Мэн Цяо, Чжао Ди.

— А, Сюй Сяюань, Цзян Инжуй, — Вэнь Чучэнь улыбнулся. — Поздравляю, у вас «две А».

— Ха-ха-ха, «две А» — это круто!

— «Две А» — не поднять!

— «Сяньфэн Энтертейнмент» всё же сильны!

Трейни начали оживлённо болтать и смеяться.

После «Сяньфэн Энтертейнмент» на сцену вышла группа из «Юэчэнь Энтертейнмент». Фань Цзяцзэ, который хорошо танцевал, занял центр в группе и выглядел ярко, но из-за слабого вокала, который сбился на высоких нотах, он оказался в В. Сходя со сцены, он был расстроен, ведь его кумир Вэнь Чучэнь сидел среди наставников, а он не смог показать себя лучше.

Уходя, он получил ободряющие объятия от Вэнь Чучэня, что вызвало несколько ревнивых взглядов.

Фань Цзяцзэ, счастливый, но чувствуя себя неловко, быстро побежал за кулисы, чтобы записать свои результаты.

Затем на сцену вышел трейни из небольшой компании, Янь Жань из «Дизао Фэшн».

<http://bllate.org/book/16221/1456777>